

УДК 343.2/.7

Рассматриваются вопросы деления отказов, предусмотренных в российском уголовном законодательстве. Предлагается авторская трактовка отдельных классификационных групп.

Ключевые слова: отказ; классификация; функциональное назначение.

The article deals with issues of classification of refusal in the Russian Criminal Law. The author offers explanation of some classified groups.

Key words: refusal; classification; functionality.

М. Ю. Маляр

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: maks.malyar@yandex.ru

Виды отказа в российском уголовном законодательстве

Научная статья

M. Y. Malyar

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: maks.malyar@yandex.ru

Types of Refusal in the Russian Criminal Law

Scientific article

В действующем российском уголовном законодательстве термин «отказ», а также производные от него глаголы и причастия употребляются довольно часто. По нашим подсчетам в Уголовном Кодексе РФ имеются 16 статей, содержащих исследуемую категорию. Полагаем, что существующая на сегодняшний день степень проникновения в уголовно-правовую материю такого феномена, как отказ, уже вполне достаточна для построения его развернутой классификации. При этом просматривается сразу несколько различных оснований деления.

Самым распространенным является деление отказа по месту его расположения в уголовном законе. В Общей части УК размещены только 3 статьи, включающие отказ. Весь остальной массив интересующих нас норм сосредоточен в Особенной части УК, причем подавляющее большинство из них находится в главах о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина и о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Наиболее же значимым представляется деление отказа в зависимости от функционального назначения. Данный критерий необходим

для понимания роли отказа, т. е. определения круга уголовно-правовых явлений, описываемых в законе при помощи рассматриваемого понятия. Полагаем, что анализ действующего УК позволяет выделять следующие виды отказа:

1. Отказ как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. В этом качестве отказ фигурирует только в рамках института добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК). Правда, здесь все полностью зависит от понимания юридической природы добровольного отказа. На наш взгляд, следует присоединиться к авторам, которые считают, что добровольный отказ исключает уголовную ответственность [1, с. 346; 2, с. 9]. Но если бы мы разделяли мнение ученых, причисляющих добровольный отказ к неоконченному преступлению [3, с. 307; 4, с. 51] или основаниям освобождения от уголовной ответственности [5, с. 107], то, безусловно, дали бы и соответствующее наименование разновидности отказа в целом;

2. Отказ как дифференцирующее средство. Данную функцию отказа выполняет опять же лишь в ст. 31 УК, а именно в тех случаях, когда речь идет о добровольном отказе соучастников.

© Маляр М. Ю., 2016

Во-первых, подвергнуты дифференциации условия, при наличии которых разные соучастники признаются добровольно отказавшимися. Организатор и подстрекатель не подлежат ответственности, если они своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч. 4 ст. 31 УК). Во-вторых, неудавшийся добровольный отказ организатора и подстрекателя является смягчающим наказанием обстоятельством (ч. 5 ст. 31 УК). Отметим, что мы склонны поддержать имеющуюся законодательную модель, хотя в литературе выдвигается позиция о нецелесообразности дифференцированного подхода к ответственности соучастников, чье поведение направлено на добровольный отказ [6, с. 18—19];

3. Отказ как основание для отмены отсрочки отбывания наказания. К числу таковых относится отказ от ребенка (ч. 2 ст. 82 УК) и отказ от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской либо социальной реабилитации (ч. 2 ст. 821 УК). Скорее всего, обозначенные отказы следует относить к особому специфическому разряду непроступного, но уголовно-противоправного поведения [7, с. 100];

4. Отказ как преступное действие. Это, пожалуй, наиболее распространенный в уголовном законодательстве вид отказа. Он фигурирует в 8 статьях УК (140, 145, 169, 185.4, 195, 263, 287, 308), где выражает саму суть запрещенного поступка. Во всех названных нормах отказ является альтернативным действием, т. е. наряду с отказом криминализованы и другие деяния. Причем иногда сосредоточение в одном и том же составе значительного количества альтернативных вариантов преступного поведения объясняется неуместным использованием казуистического приема изложения, к которому современная уголовно-правовая наука относится весьма настоятельно [8, с. 47];

5. Отказ как поведение потерпевшего. Указанный вид подразделяется на два подвида. Первый из них проявляется, если виновный стремится к тому, чтобы потерпевший отказался от чего-либо, например от распространения информации, совершения сделки и др. (ст. 144, 179, 185.5, 239).

Второй подвид охватывает только одну норму (ст. 127.2), где невозможность отказа потерпевшего от выполнения работ (услуг) служит обязательным признаком использования рабского труда. Иными словами, только тогда труд человека считается рабским, а его использование влечет уголовную ответственность, когда потерпевший не имеет возможности отказаться от такого труда.

Уместны и другие критерии классификации отказа. Так, в зависимости от степени осуществления (завершенности) отказ может быть полным или частичным. Данное деление имеет большое значение для уголовно-правовой оценки некоторых ситуаций. Скажем, исключить уголовную ответственность способен лишь полный отказ от преступления. Если лицо, изменив свои замыслы, прекращает подготовку к грабежу и совершает кражу, очевидно, что его ответственность за кражу исключаться не будет. Налицо частичный, а не полный отказ. К частичному отказу от преступления, при котором виновный должен привлекаться к ответственности, вероятно, следует причислять и отказ, не обладающий признаком окончательности.

Напротив, говоря об отказе как преступном действии, нужно заключить, что указанные характеристики отказа потенциально способны повлиять на индивидуализацию ответственности, хотя и юридически безразличны при квалификации содеянного. Допустим, свидетель, не имеющий свидетельского иммунитета, несмотря на то что давал показания вообще, но отказался отвечать на отдельные вопросы по делу (т. е. его отказ является частичным), все равно подлежит уголовной ответственности по ст. 308 УК [9, с. 351]. Отличие здесь будет только в «объеме» преступления, что, разумеется, оказывает воздействие на возможное наказание по сравнению с наказанием свидетеля, отказавшегося от дачи показаний полностью. Равным образом при наличии прочих необходимых условий виновно в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК, лицо, отказавшееся передать арбитражному управляющему или временной администрации не все требуемые документы, а только часть из них. Интересно, что в рамках ст. 140 УК частичный отказ оказался подвергнутым самостоятельной криминализации наряду с полным. Такой вывод базируется на том, что закон специально указывает на наказуемость

предоставления гражданину неполной информации. Логично предположить, что предоставление неполной информации означает, что какие-то сведения все же выданы, а в отношении предоставления других лицу отказано. Следовательно, по нашему мнению, в целом речь идет о частичном отказе.

Аналогичная картина вырисовывается и при рассмотрении отказа как поведения потерпевшего. При этом неважно, осуществлял ли виновный принуждение журналиста к отказу от распространения информации вообще либо какой-то части собранных им материалов (ст. 144 УК). Для целей квалификации преступления нет разницы, принуждалось лицо к отказу от заключения всей сделки или ее части (ст. 179 УК). Однако если вести речь об отказе, упомянутом в ст. 127.2 УК, то его деление на полный и частичный как таковое видится не совсем верным. В реальности мыслимы лишь две альтернативы: потерпевший либо способен, либо не способен отказаться от рабского труда. Ситуация, когда лицо, чей труд принудительно используется, все-таки может отказаться от выполнения определенной части работ, выглядит весьма умозрительно. К тому же при наличии у человека определенной степени свободы выбора возникают сомнения в «рабовладельческом» характере соответствующих отношений.

Еще одним основанием классификации отказа выступает степень категоричности. Руководствуясь этим критерием, мы различаем условный и безусловный отказ. Значимость указанного деления иллюстрируется практическим вопросом: является ли отказ от лечения в государственном учреждении основанием для отмены отсрочки отбывания наказания по ст. 821 УК при условии предпочтения осужденным частной клиники, имеющей лицензию? Верховный Суд РФ дает отрицательный ответ, ссылаясь на то, что подобное поведение осужденного говорит лишь о выборе им места лечения [10, с. 47]. Совершенно ясно, что фактически перед нами условный отказ, который, по мнению Верховного Суда, не влечет негативных правовых последствий.

Ссылки

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 5: Неоконченное преступление., СПб.: Издание профессора Малинина, 2006. 463 с.
2. Дорогин Д. А. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.
3. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 353 с.
4. Назаренко Г. В., Ситникова А. И. Неоконченное преступление и его виды. М.: Ось-89, 2003. 160 с.
5. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 300 с.
6. Чупрова О. Н. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России: компаративистский аспект: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 26 с.
7. Антонов Т. Г. Правовая природа непроступного уголовно-противоправного поведения и его последствий // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 100—103.
8. Соловьев О. Г. Конструкции экономических преступлений в зарубежном кодифицированном законодательстве: применение казуистического приема // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 46—48.
9. Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А. В. Наумов. М.: БЕК, 1997. 702 с.
10. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федерального закона от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ и Федерального закона от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 42—48.